

Д.В. Бахарев –

канд. юрид. наук, старший научный сотрудник
кафедры экономики и права СурГПУ

**РАЗРАБОТКА И АНАЛИЗ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2001-2009 ГГ.
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА**

Использование метода кластеризации при исследовании закономерностей территориальных различий преступности в целом и отдельных ее показателей в частности для современной науки не ново [1; 2]. Между тем, как правило, группировка регионов в отдельные кластеры осуществляется на статичной основе, т.е. для этого берутся числовые показатели преступности за короткий временной промежуток (как правило, за один год), что, естественно, не позволяет сформировать целостное представление о стабильности структуры и размеров кластеров в более длительной временной перспективе. Поэтому нам показалось интересным рассмотреть показатели преступности в российских регионах (в частности, уровня преступности) при помощи метода кластеризации за девять лет – с 2001 по 2009 гг.¹ С этой целью разбиение регионов на кластеры было произведено трижды – в 2001, 2005 и 2009 гг. (ввиду ограниченности объема данной статьи, структура кластеров в 2005 г. не приводится).

При помощи метода иерархического кластерного анализа² все регионы Российской Федерации (в 2001 г. – 89 регионов, в 2005 г. – 88, в 2009 г. – 83) были сгруппированы по признаку коэффициента уровня преступности на ряд классов (кластеров), находящиеся внутри которых регионы более-менее тесно связаны друг с другом по вышеуказанному признаку. Количество кластеров было изначально определено, их число составило семь.

При анализе показателей уровня преступности в 2001 г. первый кластер образовали регионы с низким уровнем преступности, коэффициент которого варьировался от 375 до 1277 (среднее значение данного показателя в кластере – 1018): Московская и Рязанская области, Республика Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика и Пензенская область (см. рис. 1).

Во второй кластер вошли регионы с низко-средним уровнем преступности с коэффициентом от 1356 до 1506 (среднее значение кластера – 1437): Белгородская и Липецкая области, г. Москва, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Башкортостан, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Чукотский автономные округа.

¹ Статистические данные приводятся по изданиям: *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002* и *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009.*

² Кластерный анализ осуществлен при помощи компьютерной программы SPSS (ver. 19).

Третий кластер составили регионы со средне-низким уровнем преступности в диапазоне от 1529 до 1724 (среднее значение кластера – 1634): Воронежская, Орловская, Тамбовская и Тульская области, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Мордовия, Чувашская Республика, Саратовская и Ульяновская области, Ямало-Ненецкий и Агинский Бурятский автономные округа, Республика Саха (Якутия).

В четвертом кластере расположены регионы со средним уровнем преступности в размахе от 1794 до 2064 (среднее значение кластера – 1935): Брянская, Калужская, Курская, Тверская, Смоленская, Архангельская и Мурманская области, г. Санкт-Петербург, Ставропольский край, Волгоградская и Ростовская области, Татарстан, Удмуртская Республика, Кировская, Нижегородская, Оренбургская и Самарская области, Усть-Ордынский и Корякский автономные округа, Кемеровская область.

Пятый кластер образовали регионы со средневысоким уровнем преступности с вариацией от 2080 до 2340 (среднее значение кластера – 2232): Владимирская, Ивановская и Ярославская области, Республика Коми, Псковская и Астраханская области, Республика Марий Эл, Челябинская область, Республика Алтай и Хакасия, Алтайский край, Амурская и Камчатская области.

В шестой кластер вошли регионы с высоко-средними показателями коэффициента уровня преступности в диапазоне от 2374 до 2651 (среднее значение в кластере – 2533): Костромская область, Республика Карелия, Вологодская, Калининградская и Новгородская области, Коми-Пермяцкий автономный округ, Свердловская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Красноярский край, Эвенкийский автономный округ, Новосибирская, Омская и Томская области, Приморский край и Сахалинская область.

И последний, седьмой кластер составили регионы с наивысшим уровнем преступности в размахе от 2662 до 3244 (среднее значение в кластере – 2955): Ленинградская, Пермская и Курганская области, республики Бурятия и Тыва, Иркутская и Читинская области, Хабаровский край, Магаданская область и Еврейская автономная область (см. рис.2).

Рис.1. Регионы с наименьшим уровнем преступности в 2001 г. (первый криминогенный кластер)¹

¹ Рисунки созданы при помощи компьютерной программы DATAGRAF (вер. 2000 г.)

Рис.2. Регионы с наивысшим уровнем преступности в 2001 г.
(седьмой криминогенный кластер)

Таким образом, так же, как и в классификации Г.И. Забрянского, первые три кластера (класса) будут относиться к позитивной криминогенной зоне Российской Федерации, а последние три – к негативной. Четвертый кластер образует переходную зону.

В 2009 г. первый кластер образовали регионы с коэффициентом уровня преступности от 375 до 1321 (среднее значение данного показателя в кластере – 996): Белгородская, Воронежская, Рязанская и Тульская области, Республика Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Северная Осетия–Алания и Чеченская Республика, Краснодарский край и Республика Мордовия (см. рис.3).

Во второй кластер вошли регионы с коэффициентом от 1467 до 1829 (среднее значение кластера – 1648): Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая и Тамбовская области, г. Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Ставропольский край, Ростовская область, Чувашская Республика, Кировская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области, Камчатский край и Чукотский автономный округ.

Третий кластер составили регионы с уровнем преступности в диапазоне от 1844 до 2124 (среднее значение кластера – 1949): Брянская, Владимирская, Калужская, Московская, Орловская, Архангельская, Ленинградская, Калининградская, Мурманская, Псковская, Волгоградская и Ярославская области, г. Москва, Башкортостан, Татарстан, Оренбургская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Омская область, Республика Саха (Якутия) и Тыва.

В четвертом кластере расположены регионы с уровнем преступности в размахе от 2172 до 2476 (среднее значение кластера – 2324) Смоленская область, Республика Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ, Вологодская и Новгородская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская область, Алтайский край и Амурская область.

Пятый кластер образовали регионы с уровнем преступности от 2483 до 2546 (среднее значение кластера – 2519): Тверская область, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Самарская, Кемеровская, Магаданская и Сахалинская области, а также Еврейская автономная область.

В шестой кластер вошли регионы с уровнем преступности, колеблющемся в диапазоне от 2570 до 2891 (среднее значение в кластере – 2723): Курганская, Нижегородская, Свердловская и Тюменская области, Республика Алтай, Красноярский край, Новосибирская и Томская области, Республика Хакасия, Забайкальский и Приморский края.

Седьмой кластер составили регионы с наиболее высоким уровнем преступности в размахе от 2995 до 3262 (среднее значение в кластере – 3153): Астраханская и Пермская области, Республика Бурятия, Иркутская область и Хабаровский край (см. рис.4).

Рис.3. Регионы с наименьшим уровнем преступности в 2009 г.
(первый криминогенный кластер)

Рис.4. Регионы с наивысшим уровнем преступности в 2009 г.
(седьмой криминогенный кластер)

Как можно заметить, территориальное перемещение нарастания криминальной напряженности, или «маршрут» роста уровня преступности в рассматриваемый период, в целом, остается неизменным: от регионов, входящих в состав Южного федерального округа, через Центральный и часть Приволжского федерального округов к регионам Северо-Запада. Далее снова в Поволжье уровень преступности достигает своего пика (Пермский край) и движется далее через Урал, Западную и Восточную Сибирь к территориям Дальнего Востока.

Что касается закономерностей территориального распределения преступности, то здесь сохраняется выделенная Г.И. Забрянским [1, с. 44-46] *неравномерность* распределения регионов между криминогенными кластерами. Однако формы ее проявления в рассматриваемый временной интервал были принципиально иными,

нежели наблюдаемые вышеуказанным автором в 1990 г.¹ (см. таблицу). Так, количество территорий, входящих в различные криминогенные зоны, является непостоянным и в наблюдаемый период изменилось кардинально. Если в 2001 г. в позитивной криминогенной зоне (1-3 кластер) находилось лишь 33,7% всех регионов, в 2005 г. – 44,4%, а в 2009 г. – уже 59,1% всех субъектов РФ. И наоборот, в негативную криминогенную зону (5-7 кластеры) в 2001 г. входило 43,9% территорий, в 2005 г. – 37,4%, в 2009г. – лишь 28,8% из числа всех регионов. Последовательно происходило и изменение числа регионов, входящих в переходную криминогенную зону: их количество уменьшилось почти вдвое – с 22,4% до 12,1%. Таким образом, налицо позитивный вектор изменения криминогенной ситуации на территории России.

Период	Распределение регионов по кластерам криминогенности						
	Кластеры криминогенности						
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый	Шестой	Седьмой
2001 год	8 (9%)	8 (9%)	14 (15,7)	20 (22,4%)	13 (14,6%)	16 (18%)	10 (11,3%)
2005 год	7 (8%)	16 (18,2%)	16 (18,2%)	16 (18,2%)	12 (13,5%)	8 (9,1%)	13 (14,8%)
2009 год	13 (15,6%)	16 (19,3%)	20 (24,2%)	10 (12,1%)	8 (9,5%)	11 (13,3%)	5 (6%)

Еще одной закономерностью территориального распределения преступности, выделенной Г.И. Забрянским [1, с. 46-47], является ее *устойчивость*. Распределение регионов России в 2001-2009 гг. по криминогенным зонам показывает, что свойство «устойчивости» проявилось лишь по отношению к регионам, входившим на начало исследуемого периода в позитивную криминогенную зону. К 2009 г. свое место в ней сохранили 96,4% регионов, однако из территорий, входивших в 2001 г. в переходную зону, к концу рассматриваемого периода в ней не сохранилось ни одного, а регионы негативной криминогенной зоны изменили свой состав на 51,3%. При этом ряд регионов изменил свое расположение кардинальным образом, например, находившаяся в 2001 г. в пятом кластере Ивановская область изменила свое местоположение в 2009 г. на второй кластер. Там же оказалась и Костромская область, находившаяся на начало периода вообще в шестом кластере (уменьшение уровня преступности составило в ней 1,7 раза – с 2648 до 1553). В качестве противоположного примера следует привести Нижегородскую область, переместившуюся из четвертого в шестой кластер (рост уровня преступности – 1,3 раза) и Астраханскую область, которая из пятого кластера перешла в седьмой (рост уровня преступности – 1,4 раза: с 2153 до 2995).

Как видим, наблюдается противоречие с положениями сформулированного Г.И. Забрянским закона «криминального равновесия». Его суть заключается в том, что в каждую криминогенную нишу (зону, класс) входит определенное количество регионов, а основным свойством их расположения является стабильность ниши, то есть если какая-то группа покидает свою нишу, то с высокой степенью вероятности освободившееся место занимают регионы из других ниш, сохраняя тем самым устойчивость классификации [1, с. 50]. Приведенные выше примеры свидетельствуют о наблюдавшемся в 2001-2009 гг. неуклонном процессе сужения высоокриминогенной региональной ниши и, наоборот, о расширении зоны регионов с позитивной криминогенной ситуацией.

Под влиянием каких же факторов происходили такие коренные изменения в состоянии и динамике уровня преступности на территории Российской Федерации в рассматриваемый период? Представляется, что поскольку улучшение состояния институциональной среды, в которой функционирует российское общество, происходило лишь за счет некоторых позитивных изменений в социальном и экономическом положении регионов страны в целом и большинства населения в частности, то именно эту область общественных отношений следует подвергнуть более пристальному изучению в контексте ее взаимосвязи с преступностью как социальным явлением. Однако тот же Г.И. Забрянский по этому поводу утверждал, что «...криминогенная дифференциация регионов, схожих по основным социальным и экономическим характеристикам, убеждает в том, что рассматривать территориальное распределение преступности только как следствие социально-экономических причин, которые... в условиях одного географического района более однородны, чем в разных, недостаточно» [1, с. 48]. Действительно, на первый взгляд, так ли уж разнится социально-экономическое положение, например, Республики Марий Эл и соседствующих с ней Чувашской Республики и Кировской области, если при этом Республика Марий Эл в 2009 г. входила в четвертый криминогенный кластер с показателем уровня преступности 2544, а ее соседи – во второй, с показателями 1693 и 1689 соответственно? Ответ на этот вопрос может дать только серьезное и глубокое исследование социально-экономической ситуации в регионах, основанное не на простой их группировке исходя из географического положения, например, регионы Поволжья, Кавказа, Урала и т.д. (как это делается зачастую в криминологии), а на современных подходах региональной экономической науки к построению классификации регионов. Кроме того, социально-экономическая ситуация в каждом отдельном регионе обязательно должна исследоваться в динамике, желательно в продолжительном периоде, не говоря уже о том, что существует значительное количество статистических и эконометрических методик исследования уровня социально-экономического развития региона.

Таким образом, обоснованный и научно подтвержденный ответ о влиянии социально-экономических факторов на территориальную дифференциацию уровня преступности в российских регионах можно дать только на основе глубокого изучения и последующего применения современных достижений региональной экономической науки.

Литература:

1. Забрянский Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. - 1993. - № 2.
2. Токарев Ю.А. Методология статистического исследования территориальной дифференциации преступности в Российской Федерации и ее факторов: дисс... канд. экон. наук. Самара, 1999.

¹ Так, по данным Г.И. Забрянского, в 1990г. наименьшее число регионов находилось в крайних группах классификации – в первой и в седьмой. См.: Забрянский Г.И. См. указ. соч. С.46.